

Здравствуй, Логик!

Живые примеры, говоришь? Разумеется, они у меня есть. Отличной иллюстрацией к различным проявлениям прошлого может послужить известная сказка “Винни-Пух и все-все-все”. Обрати внимание на отменный набор характеров:

Первое прошлое (Автор, задача) - Сова и Пятачок

Второе прошлое (Летописец, загадка) - Тигра

Третье прошлое (Критик, проблема) - Кролик

Четвертое прошлое (Читатель, ресурс) - Винни-Пух

Наверное, сказка не даст хоть сколько нибудь детального представления о проявлении типов прошлого в реальной жизни. Но сказка красиво и точно преподносит сам образ персонажа, и, что еще более важно для прошлого, дает понятие как персонаж видит себя сам. Как ты верно заметил, аспект прошлого заставляет человека формировать и удерживать в голове образ себя, определять “кто я” для себя и для окружающих. Легко понять кем себя считают Пятачок, Сова, Кролик. А вот как видят сами себя Винни-Пух и Тигра понять сложнее. Интересно почему? В этом-то я и собираюсь разобраться.

Про первое прошлое сказано уже очень многое. Пятачок, конечно, не Евгений Гришковец, не Сергей Довлатов, не Милорад Павич, не Евгений Онегин, не Чайльд Гарольд и даже не я, но как и вся наша дружная команда - представитель первого, самого сильного прошлого. Когда и Пятачок и Сова думают о себе, то перед их глазами возникает очень четкий и весьма продуманный образ. Этот образ они бережно несут в себе и при каждом удобном случае предъявляют его окружающим.

Пятачок, согласно его же собственному определению “Очень Маленькое Существо”, и вся его жизнь проходит через призму этого образа. Это данность, это ответ на вопрос “кто я”, который Пятачок выбрал себе сам. Он не хочет быть кем-то другим, потому что этот образ целостностен, в нем вся Пятачкова суть - и хорошее и плохое. В образе “Очень Маленького Существа” Пятачок может быть и добрым и чутким, но так же ему позволено быть слабым, безвольным, пугливым. Конечно, для кого-то такие качества могут быть поводом для недовольства собой, но не для Пятачка. Это очень удобно. *“Трудно быть храбрым, когда ты всего лишь Очень Маленькое Существо.”* И, напротив, любой серьезный поступок со стороны “Очень Маленького Существа” ценится вдвойне. Прекрасно быть Очень Маленьким Существом.

Я хочу особо подчеркнуть, что формирование такого образа - это не защитная стратегия Критика, который предъявляет образ слабого как маску, а на самом деле хочет быть кем-то другим. Пятачок сформировал такой образ именно как Автор, максимально воплотив в нем и свои физические данные и свой характер. Конечно, Пятачок способен на большее, но как и любой Автор, он немного заигрывается.

Сова делает нечто подобное. Образ Совы - “умная уважаемая птица”. Как сказал Кролик, *“потому что нельзя не уважать того, кто умеет написать слово “суббота”*. Сова

тщательно поддерживает свой образ и, конечно же, как и любой автор переигрывает, потому что несмотря на свою относительную образованность, “суббота” - едва ли не единственное слово, которое Сова может написать правильно.

“Сова жила в великолепном замке “КАШТАНЫ”. Да, это был не дом, а настоящий замок... на двери был и звонок с кнопкой, и колокольчик со шнурком. Под звонком было прибито объявление: ПРОШУ НАЖАТЬ ЭСЛИ НЕ АТРКРЫВАЮТ. А под колокольчиком другое объявление: ПРОШУ ПАДЁРГАТЬ ЭСЛИ НЕ АТРКРЫВАЮТ.”

И для Пятачка и для Совы - личная история важнейший элемент жизни. Оба персонажа любят рассказывать истории о себе и своем происхождении. Трудно понять что из этого правда, а что нет.

“Пятачок, жил в большом-пребольшом доме, в большом-пребольшом дереве. Дерево стояло в самой середине Леса, дом был в самой середине дерева, а Пятачок жил в самой середине дома. А рядом с домом стоял столбик, на котором была прибита поломанная доска с надписью, и тот, кто умел немножко читать, мог прочесть: “Постронним В”. Больше никто ничего не мог прочесть, даже тот, кто умел читать совсем хорошо.

Как-то Кристофер Робин спросил у Пятачка, что тут, на доске, написано. Пятачок сразу же сказал, что тут написано имя его дедушки и что эта доска с надписью — их фамильная реликвия, то есть семейная драгоценность.

Кристофер Робин сказал, что не может быть такого имени — Посторонним В., а Пятачок ответил, что нет, может, нет, может, потому что дедушку же так звали! И “В” — это просто сокращение, а полностью дедушку звали Посторонним Вилли, а это тоже сокращение имени Вильям Посторонним.”

Сова, как пожилая птица, а также как персонаж со слабым будущим редко участвует в приключениях, в создании истории. Что не совсем характерно для Автора, но можно понять, учитывая что некоторая отстраненность часть образа старой мудрой птицы. А вот, Пятачок более привязан к реальным событиям, причем видна интересная закономерность - события в настоящем времени его пугают, он предпочитает не принимать в них активное участие, зато события в прошлом - восхитительны. Их можно переживать, о них можно рассказывать.

Например в главе про наводнение Пятачок сидит в одиночестве на дереве и размышляет о том как он будет рассказывать об этом Пуху потом, когда все останется в прошлом. Такие беседы, напитанные воспоминаниями гораздо лучше опасного настоящего.

“Конечно, такая беседа-- это одно удовольствие!

И вообще какой толк в таких потрясающих вещах, как потопы и наводнения, если тебе не с кем даже о них поговорить?

Представьте себе, как образовался Пятачок, когда наконец увидел Корабль! Потом долгие годы он любил думать, что был в очень большой опасности во время этого ужасного потопа, но единственная опасность угрожала ему только в последние полчаса его заключения, когда Сова уселась на ветку и, чтобы его морально поддержать, стала рассказывать ему длиннейшую историю про свою Тетку, которая однажды по ошибке снесла гусиное яйцо, и история эта тянулась и тянулась (совсем как эта фраза), пока Пятачок (который слушал Сову, высунувшись в окно), потеряв надежду на спасение, начал засыпать и, естественно, стал помаленьку вываливаться из окна.”

Хорошо, а теперь от Авторов перейдем к потрясающему представителю Летописцев, к Тигре. Прошное Летописца почти такой же сильный аспект, как и прошлое Автора, но, несколько в другом ключе. Прошное неугомонного Тигра не есть задача на формирование образа. Это загадка. Интересная загадка и для него самого и для окружающих.

В той главе где появляется Тигра сначала никто не знает чем его кормить и что вообще едят плюшевые тигры. Да и сам Тигра этого не знает, поэтому выдвигает гипотезу “Тигры едят всё”, а потом методично начинает её проверять. Заметь, не доказывать свою всеядность, как это бы сделал Автор, для которого прошлое - задача, а проверять.

Тигра идет в гости к Винни-Пуху и выясняет что мед он есть не может.

— *Тигры не любят мёда!*

— *Ай-ай-ай! — сказал Пух, стараясь показать, что его это ужасно огорчило.— А я-то думал, что они любят всё.*

— *Всё, кроме мёда,— сказал Тигра.*

Потом к Пятачку:

— *Тигры не любят желудей.*

— *А ты говорил, они любят всё, кроме меда,— сказал Пух.*

— *Всё, кроме мёда и желудей,— объяснил Тигра.*

Затем к Иа:

— *Тигры всегда едят чертополох — вот почему мы пришли к тебе в гости.*

...

— *Жжётся! — пробормотал Тигра.*

— *Но ведь ты сам говорил,— начал Пух,— ты говорил, что Тигры любят всё, кроме мёда и желудей.*

— *И чертополоха! — крикнул Тигра, который в это время бежал с высунутым языком, описывая огромные круги.*

Тигра самоуверен, однако не пытается всеми силами подтвердить свое реноме всеядного существа, давясь тем что ему не нравится, как возможно сделал бы Автор, и нисколько не переживает о своей ограниченности, как делал бы Критик. Он пробует,

исследует себя с точки зрения прошлого, того кто он есть. Узнав о себе что-то новое он честно признает факты и двигается дальше безо всякой рефлексии. В конце концов, перепробовав все что едят его друзья и всю еду из запасов Кенги, Тигра узнает что ему нравится рыбий жир. Примерно по такому алгоритму творческий аспект и достигает успеха.

А чтобы бы сделали Сова и Пятачок? Для Автора не знать о себе чего-то важного - почти катастрофа. Это пробел, который просто необходимо заполнить. Пятачок, возможно сказал бы что ест всё и до конца главы давился бы мёдом, а когда терпение подошло бы к концу, сделал вывод что это просто неправильный мёд. С ним, с Пятачком, всё в порядке, а вот мёд - какой-то неправильный. Сова, не выходя из своего образа всезнайки, заявила бы что существует специальная еда, очень редкая специальная еда для Сов, но раз ни у кого её нет, то придется пробовать все остальное.

Получается, что в плане прошлого Тигра не так силен, поскольку не умеет держать образ, зато более открыт и свободен.

А что же Кролик? Кролик - Критик, третье, болевое прошлое. Он предпочитает не иметь дел с самим собой, не сталкиваться со своей личностью, потому что ответ на вопрос "кто я" - содержит фигуру "проблема".

- Здравствуй, Кролик,- сказал Пух.- Это ты?

- Давай играть, как будто это не я,- сказал Кролик.- Посмотрим, что у нас тогда получится.

- У меня к тебе поручение.

- Ладно, я передам Кролику.

- Мы все отправляемся в экспедицию с Кристофером Робинем.

- Кролик обязательно примет участие.

Или более известный пример:

- Эй! Кто-нибудь дома?

Вместо ответа послышалась какая-то возня, а потом снова стало тихо.

- Я спросил: "Эй! Кто-нибудь дома?"- повторил Пух громко-громко.

- Нет!- ответил чей-то голос.- И незачем так орать,- прибавил он,- я и в первый раз прекрасно тебя понял.

- Простите! - сказал Винни-Пух.- А что, совсем-совсем никого нет дома?

- Совсем-совсем никого! - отвечал голос. Тут Винни-Пух вытащил голову из норы и задумался. Он подумал так: "Не может быть, чтобы там совсем-совсем никого не было! Кто-то там все-таки есть- ведь кто-нибудь должен же был сказать: "Совсем-совсем никого!" Поэтому он снова наклонился, сунул голову в отверстие норы и сказал:

- Слушай, Кролик, а это не ты?

- Нет, не я!- сказал Кролик совершенно не своим голосом.

- А разве это не твой голос?

- По-моему, нет,- сказал Кролик.- По-моему, он совсем, ну ни капельки не похож! И не должен быть похож!

Кролик тоже предъявляет окружающим некую личность - умное и воспитанное существо. Однако, во отличие от позиции Автора задача этой личности не показать всем кем Кролик хочет быть. Задача этой маски - защитить настоящую личность Кролика от критики окружающих и, кстати, от самокритики тоже.

Смотри, я сначала показал героев, имеющих сильное прошлое. Но сильно по-разному. Начиная с Кролика разговор пошел о слабой паре - Критик и Читатель. И они слабы тоже по-разному. Кролик пытается спрятать свой болевой аспект потому считает его слабым, однако прошлое все же важно для Кролика. А вот Читатель Винни-Пух просто не видит себя и своё прошлое. Это его слепая зона и медвежонок не понимает важности понимания "кто я".

Слепой аспект Пуха обозначается с первой же главы:

[Винни-Пух] жил в лесу один-одинешенек, под именем Сандерс.

- Что значит "жил под именем"?-- немедленно спросил Кристофер Робин.

- Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано "Мистер Сандерс", а он под ней жил

Эта маленькая ремарка о жизни нашего героя имеет символическое значение - она говорит о способности Читателя воспринимать себя, свои качества, свою историю без оценки. Читатель просто живет рядом со своим прошлым, также как Винни просто живет под табличкой "Сандерс". Куда до такого Автору-Пятачку (вспомним о его реакции на свою табличку у дома - "Посторонним В").

Читатель знает себя гораздо хуже чем другие представители прошлого. Под знанием себя я имею ввиду, конечно, аспект прошлого - свою историю, свои качества и навыки. Сам Читатель может думать будто знает себя достаточно, но ему все равно свойственна какая-то слепота, из-за того что он не привык погружаться в аспект прошлого глубоко. У Читателя нет мотивационной силы как у Автора и Критика, нет него и горячего желания играть в исследователя как Летописец.

Приведу парочку отрывков из книги:

- Эй, Пух!- закричал Пятачок.- Здорово, Пух! Ты что там делаешь?

- Охочусь!- сказал Пух.

- Охотишься? На кого?

- Выслеживаю кого-то!- таинственно ответил Пух. Пятачок подошел к нему поближе:

- Выслеживаешь? Кого?

- Вот как раз об этом я все время сам себя спрашиваю,-сказал Пух.- В этом весь вопрос: кто это?

- А как ты думаешь, что ты ответишь на этот вопрос?
- Придется подождать, пока я с ним встречусь,- сказал Винни-Пух.- Погляди-ка сюда.- Он показал на снег прямо перед собой.- Что ты тут видишь?
- Следы,- сказал Пятачок.-Отпечатки лап!-- Пятачок даже взвизгнул от волнения.-Ой, Пух! Ты думаешь... это... это... страшный Бука?!
- Может быть,- сказал Пух.-Иногда как будто он, а иногда как будто и не он. По следам разве угадаешь?

Здесь Винни-Пух не узнает собственные следы.

- Я стараюсь позвонить,- объяснил Пятачок.- Я тут шел мимо и...
- Давай я тебе помогу,- сказал Пух услужливо. Он подошел к двери и нажал кнопку.
- Пух,- сказал Пятачок.- Это же твой собственный дом!
- А-а, - сказал Пух.- Ну да, верно! Тогда давай войдем!

А здесь Винни-Пух не узнает собственный дом.

В символической форме, отрывки все-таки дают представление о слепоте Читателя по отношению к прошлому. Читатель действительно может не узнать собственные “следы” - не почувствовать связи между прошлым и настоящим, не понять кем он становится, не осознать причин изменений в своей жизни. Вот, Пух, например, видит себя настолько поверхностно что наивно полагает будто пчелы не заметят его если он отвлечет их шариком и песенкой. Он просто не задумывается насколько он велик, насколько замечен. Из-за этого полет за медом на шарике оканчиваются неудачей.

Медвежонок Пух - фактически герой леса. Он открыл северный полюс, спас друзей от наводнения. Но, это не оказывает особого влияния на самооценку, разве что воодушевляет на новые приключения. Точно также не доставляет ему особенных страданий и “потеря лица”, в тех случаях когда он выглядел глупо - например, попался в свою же яму или объевшись застрял в дверях у Кролика и т.п. Читатель не ощущает себя в полной мере ответственным за свое прошлое и свои качества, также как читатель книги не считает себя ответственным за сюжет. Похожим качеством обладают и Летописцы. А вот для Автора выпадение из созданного им позитивного образа болезненно и в тройне оно болезненно для Критика, как бы это не выражалось внешне.

Кролик теряет лицо:

“- А теперь,- сказал Кролик спустя еще десять минут,- по-моему, мы должны быть у... или мы взяли немного правее, чем я думал?
- Прямо чудеса!- сказал Кролик спустя еще десять минут.- Почему это в тумане все выглядит так одинаково? Смешно! Ты заметил это, Пух?
Пух сказал, что заметил.
- Слава богу, что мы так хорошо знаем наш Лес, а то мы могли бы заблудиться!-
- сказал Кролик через полчаса. И он засмеялся так беззаботно, как может смеяться

только тот, кто так хорошо знает Лес, что не может в нем заблудиться.”

Пятачок теряет лицо:

“И тут наконец Пятачок понял, каким он был глупым Пятачком. Ему стало так стыдно, что он стремглав помчался домой и лег в постель с головной болью, и в это утро он почти окончательно решил убежать из дому и стать моряком.”

Посмотрим на Винни-Пуха в похожих ситуациях:

“По-моему мы заблудились”

“Эх, эх, если бы только я умел думать!..”

Не очень похоже что Винни страдает от того рода вещей. Трудно понизить самооценку тому кто сам не оценивает себя.

Персонажи Александра Милна великолепны, но я подозреваю что ты ждал чего-то более близкого к жизни. Какие-то факты, может быть, реальных людей. Прошрое - тема безграничного объема - к примеру все что я написал выше - касается образа себя, того как разные представители прошлого видят себя сами. А ведь есть и другие стороны прошлого, к примеру - личная история.

Об этом будет мое следующее письмо.

С наилучшими пожеланиями, Мистик